

Не то чтобы он боялся, что не справится с этой толпой небожителей, просто их упреки в вероломстве и неверности, а также опасения подать дурной пример Сяо Маоцзиню лишали его всякой уверенности.

С тех пор как он, старина Бай, обрел разум, он всегда жил честно и открыто, держался прямо и с достоинством. Лишь в истории с расторжением помолвки с Бэй Инъли он поступил иначе: договорился с родителями парня, но совершенно не принял во внимание желания самого юноши. В глубине души он действительно чувствовал вину перед Бэй Инъли.

Похоже, без внятного ответа сегодня ему отсюда просто так не уйти.

— Ладно, ладно, хорошо! Говорите, что мне делать? — Бай Фу, вопреки обыкновению, решил пойти на уступки.

— Конечно же, зарегистрировать брак, получить свидетельство, — отозвалась Чжи-ньюй.

— Раз уж Юэ Лао здесь, идите с ним в соседнее Управление по делам божеств, зарегистрируйтесь на Камне Трех Воплощений и получите брачное свидетельство, — поторопила Ванму Няннян.

Прямо сейчас? Не слишком ли поспешно? Бай Фу взглянул на Бэй Инъли. Тот смотрел на него сияющими, глубокими глазами, полными предвкушения, и, схватив Бай Фу за руку, потащил его к выходу:

— Брат Фу, поторопимся! Если закончим пораньше, успеем заглянуть на рынок, купить свадебных сладостей для наших ребят, пусть тоже порадуются.

— Эй, не спешите, молодые люди. Ваши свидетельства выдаю не я, а... — попытался вставить Юэ Лао, но Бэй Инъли тут же перебил его:

— Я знаю! Твоя юрисдикция — союзы Инь и Ян, а союзы двух мужчин-Ян — это к Бессмертным Хэ-Хэ. Мы идем к ним.

Впереди шел Бэй Инъли, следом — Ванму Няннян и Чжи-ньюй. Бай Фу буквально притащили к Бессмертным Хэ-Хэ, чтобы он поставил подпись и получил документ. Он-то пришел сюда просто повидаться с людьми, а в итоге, сам не понимая как, оказался женат.

Если рассказать кому — ни один демон не поверит: старина Бай сегодня словно под конвоем вступил в брак!

Стоило им выйти со свидетельством, как грозные до этого Ванму и Чжи-ньюй тут же расплылись в улыбках:

Ванму: Поздравляю, поздравляю, босс Бай! Не забудьте пригласить нас на свадебный пир.

Бог Богатства: Какая прекрасная пара! Поздравляю, босс Бай!

Цзинь-у: Мои поздравления, старина Бай! Столько лет я наблюдал, как ты тянешь Сяо Маоцзиня в одиночку, нелегко вам пришлось. Наконец-то ты обрел надежную гавань.

Бай Фу: «...»

В отличие от онемевшего Бай Фу, Бэй Иньли сиял, словно весенний ветер, улыбка едва не разрывала его лицо:

— Ха-ха-ха, спасибо всем за добрые слова! Мы будем счастливы. Я буду заботиться о брате Фу и Сяо Маоцзине, больше не дам им страдать и терпеть обиды в одиночестве.

В отличие от того жалкого вида, что был у него в Управлении по делам божеств, теперь Бэй Иньли выпрямил спину — статус законного супруга творил чудеса.

Все вокруг были довольны, и только Бай Фу казалось, что слова эти звучат как-то странно. Но, видя, как ярко улыбается Бэй Иньли, он решил не придирается.

Бэй Иньли бережно убрал свидетельство в свой Мешочек Цянькунь и, еще раз поблагодарив всех, они отправились прочь.

Усевшись на электрический трицикл Бай Фу, Бэй Иньли по-хозяйски обнял его за талию и с нежностью прислонился щекой к его плечу. Бай Фу от неожиданности вздрогнул, особенно когда горячее, легкое дыхание Бэй Иньли опалило его ухо, вызывая предательскую щекотку.

— Там сзади места полно, обязательно было лезть на переднее сиденье? — проворчал Бай Фу, но, несмотря на ворчание, не стал прогонять его в грузовой отсек.

— Хе-хе, просто хочу быть поближе к тебе, брат Фу.

Бэй Иньли принялся ластиться, и Бай Фу почувствовал, как плечо онемело от такой нежности. Он смущенно пробормотал:

— Тогда... сиди смирно. Подними голову, ты такой тяжелый, у меня плечо затекло.

— О, хорошо.

Бэй Иньли неохотно отстранился, но, заметив покрасневшие кончики ушей Бай Фу, довольно

усмехнулся. Его брат Фу все такой же чистый душой, всегда теряется, когда он проявляет ласку.

— Брат Фу, ты ведь тоже любишь меня? У тебя даже уши покраснели, — прямо спросил Бэй Инъли, желая увидеть реакцию.

Скрип!

Бай Фу снова вздрогнул и резко ударил по тормозам, едва не проскочив на красный свет.

— Кто... кто покраснел? С чего бы взрослому мужику краснеть? Найду время — отведу тебя к ветеринару, проверь зрение.

— Ладно, не хочешь признаваться — не надо, считай, что мне показалось. В любом случае, я тебя очень люблю, брат Фу. С самого детства люблю. В моем сердце ты всегда был моей невестой.

От такого прямого признания сердце Бай Фу забилось в бешеном ритме, и пульс никак не хотел приходить в норму.

— Тьфу! С самого детства любишь — поэтому вечно бегал за мной, кусал и лез в драку?

Бай Фу вспомнил, как в детстве Бэй Инъли постоянно хулиганил: любил исподтишка напрыгнуть со спины и вцепиться зубами в шею, требуя признать его силу. Он был донельзя задиристым и всегда стремился во всем превзойти Бай Фу.

Пока Бэй Инъли не вырос настолько, что Бай Фу перестал справляться с ним, и ему пришлось сбежать в уединение для культивации.

— Это не моя вина, а твоя. Ты сам меня этому научил, — обиженно буркнул Бэй Инъли.

— Моя? Когда это я тебя такому учил?

Бай Фу был в шоке. Раньше ему хотелось отшлепать этого сорванца, с чего бы ему учить его приставать к себе?

— Я спрашивал тебя, как нам, самцам тигра, добиться расположения любимой пары. Ты сам сказал, что наш род Белого Тигра чтит силу, что нужно показать партнеру, насколько ты силен, по крайней мере, быть сильнее его и уметь победить в схватке. Ты даже говорил, что мой отец добился мамы, победив ее в бою.

— Я учил тебя, как ухаживать за тигрицами! Кто же знал, что ты применишь это ко мне?

— Я и не говорил, что собираюсь ухаживать за другой тигрицей. К тому же, мы с тобой были помолвлены с детства, с чего бы мне искать кого-то еще?

Черт возьми, выходит, я сам вырыл себе яму, паршивец этакий! — мысленно выругался Бай Фу.

Он не стал возвращаться в лавку, а свернул на парковку в оживленном торговом районе.

— Выходи, — скомандовал Бай Фу.

— Куда это мы? Почему не возвращаемся? — спросил Бэй Инъли.

— Куплю тебе пару вещей. Ходишь в лохмотьях, будто я, старина Бай, жену свою в черном теле держу.

— Брат Фу, ты хочешь купить мне новую одежду? — Бэй Инъли пришел в восторг.

Бай Фу был простаком и в одежде не разбирался: любил покупать белые майки и носки по девять юаней за пачку, обожал торговаться с дедушками и бабушками на рынках, а если видел, что те сбили цену, тут же требовал продать ему товар за те же деньги.

Но он забыл, что его супруг — не из тех, кто привык к грубой жизни.

— Брат Фу, эта ткань такая жесткая, от нее же кожа болеть будет? — Бэй Инъли начал перебирать вещи в лавке, и ни одна ему не нравилась.

— Что, кожа у тебя из воды сделана? Неужели от этой ткани с тебя шкуру содрать можно? — вспылил Бай Фу, но тут же осекся. Подумал, что парень действительно вырос в богатстве, избалованным принцем, и теперь, когда он с ним, уровень жизни парня не должен падать. Иначе какой он муж? Старина Бай не позволит, чтобы его супруг жил в нужде.

<http://bllate.org/book/20249/2019083>